

На рассвете Цзян Хао тихо вернулся во дворец. Его встретила радостная новость – Ан Жуйюэ вышла из затворничества. С тех пор, как лисичка получила от него кровавую эссенцию Девятихвостой Небесной Лисы, она тут же ушла в ретрит, чтобы ее усвоить. Спустя несколько дней, сегодня она наконец преуспела. В саду Бегонии Цзян Хао, вновь увидев Небесную Лисицу-императрицу, растерялся. В глазах зажглись звездочки. Она была такой изысканной и чарующей, каждый ее вздох и улыбка, каждое движение пленили его. Любой мужчина, увидевший ее, впал бы в зависимость, готов был бы жить для нее, умереть за нее, не жалея о прожитых днях. Даже Цзян Хао, привыкший к красотам женщин, невольно почувствовал, как в нем что-то оживает.

****Имя:** Ан Жуйюэ******Сфера:** Великий Мастер, 3 уровень******Личность:** Императрица Великой Ся (реинкарнация Небесной Лисицы-императрицы)******Обаяние:** 10+******Талант:** Небесное Тело Лисицы******Способности:** Обаяние, Иллюзия, Близость к Природе******Увлечения:** Играть с людьми******Дружелюбность:** 81******Оценка:** Чарующее, естественное тело феи, великий путь не так прекрасен, как эта красота.**

Цзян Хао быстро шагнул вперед, пощекотал Ан Жуйюэ по носу и сердито сказал:– Малышка, ты смеешь использовать свое обаяние на меня? Хочешь объявить войну?– Хм, ступай, если хочешь. Этому императору нечего бояться тебя. Теперь я – великий мастер своего божественного тела, я училась с усердием. Смотри, чтобы ты не потерял лицо! Столкнувшись с такой провокацией, как Цзян Хао мог еще терпеть? Он и не думал сдерживаться! Гром небес разжег огонь земли, длинная разлука была слаще медового месяца. Началась особая битва!

*******VIP контент.**

Пожалуйста, пополните счет, чтобы продолжить чтение.

*********Вечером, после омовения, двое влюбленных наконец могли спокойно сесть и поговорить о семейных делах. Однако, глядя на Цзян Хао, полного энергии и жизненных сил, и сравнивая его с Ан Жуйюэ, у которой щеки покрылись румянцем, но она лениво откинулась на мягкий диван, иногда сжимая зубы, шепча про зверя и железного человека, было видно, что победитель уже определен, а сильные и слабые отчетливо разграничены. Несмотря на расхожую мудрость: «Силен юноша – сильна страна, сильна девушка – юноша прячется за стеной», Цзян обладал непревзойденным физусом, и он просто не мог найти соперника для битва на диване. Видя, что чарующая красавица все еще немного обижена, он быстро нашел способ сменить тему:– Сияющая, ты много добила за время ретрита. Ты достигла третьего уровня Великого Мастера и почти догнала меня.– Это, конечно, императрица воплотила божественное тело Небесной Лисицы. Теперь моя практика будет в два раза эффективнее, при том, что усилий нужно в два раза меньше. Так что я продвигаюсь быстро.– Сейчас ты на четвертом уровне Великого Мастера, а завтра утром, когда я проснусь, я могу превзойти тебя. И ты посмотрим, еще с какой высоты ты будешь высокомерна. Ан Жуйюэ кокетливо улыбнулась, ее настроение было на высоте, и она была необыкновенно прекрасна. Цзян Хао сжал немного сухие губы и несколько раз прочитал про себе Мантру Очищения Сердца. Не было способа. Если он решится еще раз разбудить ее, маленькая лисичка рассердится. Но нельзя позволить ей слишком уверенно чувствовать себя. Нужно умеренно подавить ее гордыню. Подумав об этом, Цзян Хао слегка улыбнулся и решил похвастаться.– Сияющая, хорошо иметь уверенность, но не надо быть высокомерной. – Твое Небесное Тело Лисицы действительно необыкновенно, но твой муж еще сильнее. Ты должна это понимать.– Фу, если есть что сказать, говори прямо. Если ты еще раз начнешь нести ерунду, я тебя до смерти загрызу. Цзян Хао тайком ухмыльнулся. Слово «загрызу» можно разделить. Но, конечно, он не решился говорить это вслух, чтобы не вызвать кровопролитие. Вместо этого он поднял голову к небу, с взглядом в никуда.– Сияющая, сегодня я заставлю тебя узнать, что всегда найдутся люди лучше тебя.– Ты быстро продвигаешься в практике, но не так быстро, как я – Цзян Уди.– Хе-хе, Цзян Уди, какое глупое имя, такое уродливое, ты... Ан Жуйюэ улыбнулась, словно цветок, и засмеялась над ним, но не успела договорить, как почувствовала, как беспредельная сила хлынула из тела Цзян Хао. Ее глаза расширились, ее аура взлетела, словно крылья, и, казалось, не имела конца... Великий Мастер Шестого Небес... Великий Мастер Седьмого Небес... Великий Мастер Восьмого Небес... Ан Жуйюэ уже не могла держаться за глаза, рот ее немного открылся, и едва заметно высунулся розовый язычок.– Как это

возможно? Почему его уровень культивации вдруг вырос?– Если это действительно от практики, то это было бы слишком невероятно. Это просто невозможно.– Может быть, Цзян Хао тоже реинкарнация сильного существа, или он – какой-то древний босс, который запечатал свою силу и прогуливался по человеческому миру, а теперь он просто снял печать и восстановил свою силу?– Черт, если он – крупная шишка в замаскированном виде, значит, он очень старый, ну и неприятность же для меня. В голове Ан Жуйюэ мелькали беспокойные и абсурдные мысли, она была в шок и панике. Через некоторое время импульс Цзян Хао постепенно утих, и его сила полностью стабилизировалась на восьмом уровне Великого Мастера. Он поднялся на четыре малых уровня подряд, и все пятнадцать карт опыта были использованы, но оно того стоило. Взглянув на маленькую лисичку, которая все еще была в некотором ступоре, он ухмыльнулся.– Ну как? Испугалась? Теперь убедились?– Он протянул руку, чтобы забрать волосы Ан Жуйюэ, но она отстранила его руку.– А?– Хм, не трогай меня еще. Скажи, ты – какой-то старый монстр, притворяющийся мной? Цзян Хао был без слов.– О чем ты думаешь? Я – настоящий император Дася, Цзян Хао. Сегодня мне исполнилось восемнадцать.– Не верю. Как ты мог в таком юном возрасте достичь восьмого уровня Великого Мастера и прорваться через четыре уровня за один заход? Ты думаешь, ты бог?– Для меня боги и бессмертные – словно пух на ветру. Я пришел в человеческий мир, чтобы наслаждаться жизнью, я завирую только мандаринским уткам, а не бессмертным. – Я не променяю тебя на божественного императора или бессмертного короля, если у меня есть ты. Глаза Ан Жуйюэ засияли, она светилась от счастья.– Он просто умеет использовать сладкие слова, чтобы радовать людей. Он так говорил многим девушкам. Цзян Хао поднял руку и поклялся.– Я не говорил так. До сих пор я говорил только тебе. Если ты скажешь так, то небо ударит меня молнией. Осторожно подглядывая наружу, он увидел, что небо все еще чистое и ничего не происходит. Сердце, которое билось в груди, медленно успокоилось. Черт, клятва в мире культивации – действительно опасная штука. К счастью, я не соврал. Хотя мы с сестрой Юнь говорили подобные вещи, но слова и предложения, конечно же, отличались от вышеупомянутого предложения. Пунктуация тоже отличается. Небо не может ударить меня молнией. Видя, как он клянется, Ан Жуйюэ улыбнулась, и ее улыбка превратилась в полумесяц.– Хм, ты правдив. Я просто еще не объяснила, почему твоя сила так быстро возросла.– Увы, сложно объяснить, все дело в таланте! У меня на самом деле есть высший физус, единственный во вселенной, самый великий и благородный, даже если я вдруг осознаю это однажды и стану императором прямо сейчас, не удивляйся! Цзян Хао редко говорил правду, но жаль, что Ан Жуйюэ ему совсем не верила. Она улыбнулась и подняла руку, чтобы щипнуть его в качестве наказания за то, что он не говорит правду, что очень опечалило Цзян Хао.